

«ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ВИДЫ

Введение. Отечественная теория права построена на использовании определенных базовых правовых категорий, которые как фундамент связывают всю юридическую науку и делают ее полной и логически связанной. Также устроены все отрасли отечественного права, в том числе и международное частное право, а основополагающей дефиницией здесь выступает понятие «иностранный элемент». Несмотря на достаточно долгий период своего существования и использования эта категория является устойчивым предметом научных споров, а на практике часто встречаются неоднозначные ситуации, связанные с ее применением [1, с. 20].

Анализ эволюции категории «иностранный элемент» в отечественном международном частном праве, взаимосвязь его с предметом этой отрасли права, критические взгляды на этот термин в правовой науке, рассмотрение отечественного и зарубежного законодательства позволяют утверждать, что законодатель недостаточно точен при определении содержания понятия «иностранный элемент».

Основная часть. Термин «иностранный элемент» используется при характеристике предмета международного частного права, который включает в себя как минимум четыре группы общественных отношений: международные, гражданские, семейно-брачные и трудовые. При этом возникает необходимость понимания, в каком случае общественные отношения становятся международными. Это имеет важное практическое значение, так как от того, международное оно или внутригосударственное, зависит выбор и нормативных источников для дальнейшей квалификации спора; принципов и методов, на основе которых будет осуществляться правоприменение, в том числе толкование норм, восполнение пробелов, способов защиты, характер санкций и т. п. Если будет признано, что это международное отношение, то возможно применение норм унифицированных договоров или права иностранного государства, содержание которых может отличаться, а иногда и существенно, от содержания отечественного законодательства. Если же вывод будет в пользу внутригосударственной природы спорного отношения, применяться будут исключительно нормы права конкретного государства [1, с. 29].

Важность такого подхода ярко характеризует пример из нотариальной практики. Семья из города Минска — муж и жена, граждане Республики Беларусь, после рождения у них внука в Израиле решили на время приехать в эту страну порадоваться рождению внука, а также для оказания помощи родителям ребёнка. Отъезд из Израиля задержался, а супруги прожили в этой стране более полугода, после чего глава этой семьи внезапно ушел из жизни, что подтверждалось местным свидетельством о смерти. Вдова в целях принятия наследства после смерти мужа вернулась в Беларусь, где у них находилась в совместной собственности квартира и вклад в банке. При обращении в нотариальную контору г. Минска возник вопрос о характере этих отношений, а именно международные они или должны регулироваться внутренним правом? Если признать их международными, то к отношениям по наследованию движимого имущества, в силу ст. 1133 ГК, нотариусу необходимо применять право Израиля. Если же они признаются внутригосударственными, то наследование будет осуществляться исключительно на основе белорусского гражданского права. Найти нормы гражданского и наследственного права Израиля, переведенные на русский язык, в Минске является достаточно проблематичным. В этом прецеденте иностранный элемент в виде юридического факта смерти белорусского гражданина на территории Израиля явно имеет место, но для квалификации по основаниям ст. 1133 ГК и выбора применимого права значение имеет не факт смерти физического лица на территории иностранного государства, а факт постоянного проживания на территории конкретной страны [2].

Квалификация всех подобных прецедентов в качестве международных или внутрибелорусских осуществляется в международном частном праве на основе использования понятия «иностранный элемент». По этому поводу доктор юридических наук, профессор Г.К. Дмитриева указывает, что «частные правоотношения приобретают международный характер, когда в их составе появляется так называемый «иностранный элемент». Именно иностранный элемент придает им новое сущностное качество, порождая потребность в особых приемах и средствах правовой регламентации. В результате появляется новая понятийная сущность — частнопровые отношения с иностранным элементом» [3, с. 12].

Если посмотреть на историю возникновения этого термина, то первыми учеными-правоведами, которые стали его использовать в своих работах, были И. С. Перетерсткий и С. Б. Крылов. Они считали, что может сложиться ситуация, когда элементы правоотношения связаны с двумя государствами [4, с. 7].

Однако более широкое употребление рассматриваемой дефиниции было осуществлено профессором Л. А. Лунцем, а затем было подхвачено большинством исследователей в сфере международного частного права, а также зарубежных правоведов [5, с. 19—22].

Традиционно большинство исследователей не дают теоретического определения понятия «иностранный элемент», а формируют его путем перечисления составных частей, которые в него входят.

Так, В. А. Канашевский пишет, что «принято выделять три вида иностранного элемента в составе правоотношения, регулируемого нормами международного частного права: субъект отношения — иностранное физическое или юридическое лицо, а в отдельных случаях государство или международная организация; объект отношения — имущество, находящееся за рубежом; юридический факт, имевший место за границей» [6, с. 59].

Такой подход к определению иностранного элемента регулярно подвергается в отечественной юридической литературе критике. Особенно ярко это проявляется в работах доктора юридических наук, профессора В. Г. Тихини [7, с. 47]. Суть его аргументов сводится к тому, что при рассмотрении субъектов частного правоотношения любого правоприменителя интересуют их юридически значимые свойства, которые, по сути, сводятся к правосубъектности таких лиц, то есть их правоспособности и дееспособности. В случае же с частно-правовыми международными отношениями значимость приобретает гражданство или место жительства физического лица или государственная принадлежность организации. А это, по мнению В. Г. Тихини, не является верным с точки зрения теории права. Подобное замечание касается и объекта как разновидности иностранного элемента, так как квалифицирующее значение приобретает место его нахождения в иностранном государстве, а не внутренние свойства, позволяющие включить его в гражданский оборот [7, с. 48].

Что касается юридического факта, то И. С. Перетерский замечал, что «...категория юридического факта, имевшего место за границей... должно здесь по необходимости играть роль резерва, предназначенного охватить все, чего нельзя вместить в другие категории. Но в таком случае пределы понятия «юридического факта, имевшего место за границей», выйдут за рамки, установленные в науке гражданского права» [4, с. 27].

Вместо категории «иностраннный элемент» Г. Ю. Федосеева предлагает сформировать другой признак, которому должно удовлетворять общественное отношение, подпадающее под действие международного частного права. Таким качеством они предлагают считать «проявление юридической связи данного общественного отношения с правовыми порядками двух и более государств» [8, с. 61—62].

Оценивая вышеизложенные точки зрения, доктор юридических наук, профессор М. Н. Кузнецов приходит к выводу, что и сторонники теории иностранного элемента, и его критики спорят об одном и том же. При квалификации общественного отношения как международного необходимо выяснить его юридическую связь с правовыми порядками двух или более государств. Сделать это возможно только после выяснения вопроса о том, содержится ли в этом отношении иностраннный элемент (в его трех проявлениях — субъекте, объекте или юридическом факте) или его там нет [9, с. 76—77].

Как аргумент в пользу подтверждения несостоятельности дефиниции «иностраннный элемент» Н. В. Валюшко приводит довод о том, что она не обладает качеством «универсальности» и «всеобщности» для целей идентификации объекта регулирования международного частного права [10, с. 61].

Полагаем, что с противниками понятийной сущности рассматриваемой дефиниции в полной мере согласиться нельзя. Именно наличие «иностранного элемента» позволяет квалифицировать правоотношения как международные частноправовые. Это основной признак, свидетельствующий о международном характере исследуемых правоотношений. А критикуемая позиция вследствие своего неопределенного характера может привести к расширительному толкованию правовой нормы, что затруднит регулирование и без того «отягощенных» иностраннным элементом правоотношений.

Заключение. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости внесения ясности в понимание термина «иностраннный элемент» в международном частном праве. Кроме того, при анализе правовых норм, регулирующих международные частноправовые отношения, становится ясным, что белорусским законодателем не закреплены понятие и виды иностранного элемента. Вместо него используется формулировка «гражданско-правовые отношения, осложненные иностраннным элементом». Подобные ситуации с отечественным законодательством создают основу для споров, что неминуемо приводит к потере времени и ошибочной квалификации спорного правоотношения.

В целях устранения пробела в законодательстве, регулирующем указанные выше отношения, с учетом позиций, лежащих в основе теории международного частного права, считаем целесообразным закрепить понятие «иностраннный элемент» и его виды в ст. 1093 ГК. Для этого п. 1 указанной статьи предлагаем дополнить ч. 2 и 3 в следующей редакции:

«Кодекс устанавливает порядок урегулирования частноправовых отношений, которые хотя бы посредством одного из своих элементов связаны с одним или несколькими правовыми порядками, иными, чем белорусский правовой порядок.

Иностраннный элемент — это признак, характеризующий частноправовые отношения, которые регулируются настоящим Кодексом, и проявляются в одной или нескольких из следующих форм: хотя бы один участник правоотношений является гражданином Республики Беларусь, который проживает за пределами Республики Беларусь, иностранцем, лицом без гражданства или иностраннным юридическим лицом; объект правоотношений находится на территории иностранного государства; юридический факт, который создает, изменяет или прекращает правоотношения, имел либо имеет место на территории иностранного государства».

Полагаем, что подобная норма будет способствовать созданию унифицированных юридических понятий в праве разных государств и ясному пониманию используемых в законе формулировок внутри правовой системы государства.

Список цитируемых источников

1. *Доронина, Н. Г.* Международное частное право : учебник / Н. Г. Доронина. — М. : Ин-т зак-ва и сравн. правоведения при Правительстве РФ, ООО «Юридическая фирма «Контракт», 2018. — 470 с.
2. *Иловайский, И. Б.* О дефиниции «иностранный элемент» в международном частном праве [Электронный ресурс] / И. Б. Иловайский. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n>. — Дата доступа: 16.02.2023.
3. Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2010. — 570 с.
4. Международное частное право : учеб. для юрид. ин-тов и фак-ов / И. С. Перетерский, С. Б. Крылов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Госюриздат, 1959. — 227 с.
5. *Лунц, Л. А.* Курс международного частного права. Особенная часть / Л. А. Лунц. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрид. лит., 1975. — 504 с.
6. *Канашевский, В. А.* Международное частное право : учебник / В. А. Канашевский. — М. : Междунар. отношения, 2016. — 1008 с.
7. *Тихиня, В. Г.* Правовой статус иностранцев в Республике Беларусь / В. Г. Тихиня. — Минск : Право и экономика, 2013. — 207 с.
8. *Федосеева, Г. Ю.* Международное частное право : учеб. / Г. Ю. Федосеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Профобразование, 2002. — 320 с.
9. *Кунецов, М. Н.* Введение в международное частное право : теоретико-правовое исследование / М. Н. Кунецов. — М. : РУДН, 2014. — 288 с.
10. *Валошко, Н. В.* Конституционно-правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н. В. Валошко. — Минск, 2007. — 134 л.

УДК 349.6

С. В. Черняк, М. Г. Долгая

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ

Введение. Воздушное пространство (атмосферное пространство) — понятие многогранное, поскольку оно одновременно подлежит регулированию несколькими отраслями права. В конституционном праве он рассматривается как неотъемлемая часть территории Республики Беларусь, в гражданском — с точки зрения обеспечения потребностей гражданской авиации, перевозящей пассажиров, багаж и грузы. И до сих пор, к сожалению, воздушное пространство не является предметом природоресурсного и природоохранного права и объектом имущественных прав, хотя оно обладает всеми основными характеристиками, присущими компоненту природной среды, самостоятельному объекту и природному ресурсу. И в этом отношении она ничем не отличается от земли, недр, воды и других природных объектов и ресурсов.

Основная часть. Действующим законодательством: Воздушным кодексом (далее — ВозК) Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-З, Законом Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха» (далее — Закон «Об охране атмосферного воздуха») от 16 декабря 2008 г. № 2-З, Законом Республики Беларусь «Об охране озонового слоя» (далее — Закон «Об охране озонового слоя») от 12 ноября 2001 г. № 56-З и законом Республики Беларусь «Об электросвязи» (далее — Закон «Об электросвязи») от 19 июля 2005 г. № 45-З — закреплены определения понятий «воздушное пространство», «атмосферный воздух», «озоновый слой», «радиочастотный спектр», установлены отдельные виды пользования ими и их охраны.

Согласно ст. 1 ВозК Республики Беларусь, воздушное пространство — часть воздушной сферы, расположенная на территории Республики Беларусь.

Согласно ст. 1 Закона «Об охране атмосферного воздуха», атмосферный воздух является компонентом природной среды, представляя собой природную смесь атмосферных газов, находящуюся за пределами жилых, промышленных и других объектов.

Определение озонового слоя содержится в ст. 1 Закона «Об охране озонового слоя»: озоновый слой — это слой атмосферного озона, расположенный в стратосфере, поглощающий биологически опасное ультрафиолетовое излучение.

Согласно ст. 1 Закона «Об электросвязи» радиочастотный спектр — совокупность полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот, которые могут быть использованы для работы радиоустройств и (или) высокочастотных устройств.

При этом среди перечисленных объектов, составляющих территорию Республики Беларусь, право исключительной государственной собственности ст. 13 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция, Основной закон) закрепляет только землю, воду и леса. Земельный участок в соответствии со ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о Земле от 23 июля 2008 года № 425-З, может находиться как в государственной, так и в частной собственности.

В ст. 2 ВозК Республики Беларусь установлен полный и исключительный суверенитет Республики Беларусь в отношении воздушного пространства Республики Беларусь. Толкование изложенных положений позволяет сделать вывод, что воздушное пространство является частью территории Республики Беларусь, которая в отличие от других ее частей — суши, вод, недр, не отнесена к компонентам природной среды, самостоятельным объектам и природным ресурсам. При этом было установлено исключительное право